

КАК СТАНОВЯТСЯ «ОЛИМПИАДНИКАМИ»: продвигающая сила школы (ч. 1)¹

Светлана Черненко, Ксения Романенко²

АННОТАЦИЯ До сих пор остается неизвестным, какую роль школа играет в подготовке учащихся к олимпиадам. В данном исследовании через фокус Всероссийской олимпиады школьников представлена попытка выявления продвигающей силы школы — практик, посредством которых она готовит будущих победителей и призеров олимпиады. В ходе исследования были выявлены как вариативность практик, так и их повторяемость, несмотря на отсутствие обязательных стандартов по подготовке и поддержке «олимпиадников». Помимо этого, было обнаружено отсутствие системности в вопросе их подготовки, что может быть связано с недостаточной информированностью школ и необходимостью создания методических разработок, предлагающих мотивации и план действий в вопросах подготовки участников Всероссийской олимпиады школьников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Олимпиады школьников, переход «школа — вуз», Всероссийская олимпиада школьников, ВСОШ, «олимпиадники», практики школ, практики подготовки к олимпиаде.

DOI 10.22394/2078-838X-2021-3-88-98

Введение

Переход «школа — вуз» остается ключевой темой образовательной политики и исследований в сфере образования, поскольку затрагивает такие темы, как образовательное неравенство и доступность образования, образовательная миграция и сопоставимость качества школьного и вузовского образования, стратегии университетов по привлечению абитуриентов, с одной стороны, и личные образовательные стратегии молодежи — с другой.

Одним из способов поступления в университеты в современной России является участие в олимпиадах. Победители и призеры Всероссийской олимпиады школьников (ВСОШ) и олимпиад, входящих в официальный перечень Минобрнауки (так называемые «перечневые олимпиады»), получают льготы для поступления почти в любой университет

страны. Как правило, абитуриенты-олимпиадники выбирают МГУ им. Ломоносова, СПбГУ, НИУ ВШЭ, ИТМО, РЭШ, РУДН, МГИМО и другие селективные университеты (РИА Новости, 2017; Прахов, 2015).

Таким образом, олимпиады, которые дают возможность поступить в высшие учебные заведения, мы рассматриваем в контексте перехода «школа — вуз», не забывая об их роли в развитии интеллекта и соревновательности старшеклассников. Исследовательское поле мы предлагаем условно разделить на четыре основных направления.

Первое направление касается исследований олимпиад в исторической логике, где они анализируются как часть советской образовательной политики (Кукулин и др., 2015) или же описываются в контексте истории отдельных университетов и научных направлений (Брук & Кикоин, 2008; Луцкий, 1982).

Об олимпиадах пишут в исследованиях высшего образования (Fedorovukh, 2021), где может рассматриваться и вузовская успеваемость студентов-олимпиадников, и их характеристики, и роль олимпиад в стратегии привлечения абитуриентов, что становится вторым направлением

Светлана Евгеньевна
ЧЕРНЕНКО

Специалист по учебно-методической работе Центра педагогического мастерства, стажер-исследователь Центра развития навыков и профессионального образования, Институт образования НИУ ВШЭ (101000, РФ, Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10).
E-mail: svetlana.chernenko@apo-team.ru

Ксения Романовна
РОМАНЕНКО

кандидат наук об образовании, аналитик проектно-учебной лаборатории «Развитие университетов», Институт образования НИУ ВШЭ, академический руководитель магистерской программы «Доказательное развитие образования» (101000, РФ, Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10).
E-mail: kromanenko@hse.ru

для исследования. Как правило, логика этих разнообразных, хоть и немногочисленных работ выстраивается вокруг сравнения студентов, поступивших по результатам ЕГЭ, с поступившими благодаря олимпиадным достижениям.

Число абитуриентов, поступивших по олимпиадам и по ЕГЭ, может анализироваться для понимания спроса на те или иные направления обучения (Польдин и др., 2014).

Успеваемость младшекурсников-олимпиадников сравнивается с результатами студентов,

поступивших по результатам ЕГЭ. Так, например, в лонгитюдном исследовании, проводимом на химическом факультете МГУ совместно с психологическим факультетом МГУ (Гордеева и др., 2010, 2011a,b), показано, что студенты-олимпиадники демонстрируют более высокие результаты по сравнению со своими сверстниками, поступившими благодаря ЕГЭ, как в образовательной деятельности, так и на уровне мотивации к учебе. Исследование отбора студентов в МИЭФ НИУ ВШЭ (Пересецкий, Давтян, 2011) также показывает большую последующую успешность в учебе у студентов-олимпиадников. В комплексном межвузовском исследовании успеваемости студентов высших учебных заведений (Мирский, 2011) эти результаты подтверждаются, однако говорится, что со временем происходит плавное выравнивание уровня успеваемости студентов-олимпиадников и студентов, поступивших на общих основаниях.

Кроме того, в исследованиях оценивается социально-экономический статус абитуриентов, поступающих по результатам ЕГЭ либо олимпиад (Прахов, Юдкевич, 2012; Прахов, 2015). И выясняется, что существует связь поступления в селективные вузы и зачета результатов олимпиад при поступлении с семейными факторами, уровнем школьной и дополнительной подготовки, обеспеченностью абитуриентов и характеристиками их школ.

Школьному уровню и посвящено третье (и самое объемное) направление исследований олимпиад. Оно представлено разнообразными педагогическими и экспертными работами, которые описывают методические рекомендации по подготовке к олимпиадам школьников (Соломин и др., 2013), в частности вопросы методической подготовки учителей (Есеева и др., 2012; Келдибекова, 2017; Кирюхин, Цветкова, 2011), отдельные практики подготовки по отдельным предметам, например, сотрудничество с вузами и учеными (Антонова и др., 2015, Литвин, 2014), а также ситуацию с развитием олимпиад в отдельных регионах и городах, где олимпиады могут пониматься как индикатор состояния муниципальной системы образования (Екимова, 2014; Николаева, Соколова, 2018).

В таких работах регулярно подчеркивается необходимость комплексной подготовки, когда усилий одной школы недостаточно и требуются как дополнительные занятия, так и активность самого школьника (Лазоренко & Волкова, 2017; Рождественская, 2013). Резюмируя методические работы, можно выделить такие ключевые практики подготовки к

¹ Часть 2 этой статьи будет опубликована в журнале «Образовательная политика» № № 4(88) за 2021 год.
² Авторы благодарят сотрудников РОО «Ассоциация победителей олимпиад» Ольгу Кольнер, Валерию Галахову, Кристину Кузьминых и Марину Боровкову за помощь в проведении интервью и заместителя руководителя РОО «Ассоциация победителей олимпиад» Максима Макарцева за содержательные дискуссии.

олимпиадам, как уроки с олимпиадным компонентом для всех школьников, индивидуальная подготовка, занятия исследовательской деятельностью, олимпиадные кружки, экскурсии в музеи, сотрудничество с вузами, олимпиадные сборы, работа в библиотеке, наставничество от призеров и победителей олимпиад.

Принципиально, что такие работы касаются школьников, которые уже вовлечены в олимпиадное движение.

Институциональный характер этой вовлеченности и механизмы информирования об олимпиадах проблематизируются редко, например, в работе об информационной поддержке в рамках олимпиад (Фихтнер & Макаревич, 2013).

Региональное неравенство в сфере подготовки к олимпиадам описывают члены Центральной предметно-методической комиссии и жюри заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию (Бойцова и др., 2019). Они показывают существенную диспропорцию в распределении участников заключительного этапа по обществознанию между Москвой и остальными субъектами и предлагают в качестве рекомендации разработку новых форматов заданий, к которым педагоги не могли бы подготовить учащихся заранее.

Наконец, четвертое направление тоже касается олимпиад как школьных практик, но сосредоточено оно не на том, что школы дают «олимпиадникам», а на том, чем олимпиады могут быть полезны школам. Олимпиады упоминаются как индикатор успешности школы, как одна из форм внеурочной работы или конкретно профориентации.

В главе «Практики профориентации» книги «(Не)обычные школы: разнообразие и неравенство» показано, что олимпиады рассматриваются как часть профориентации школьников. В профильных классах идет параллельно подготовка к ЕГЭ и подготовка к олимпиадам, учителя или даже руководство школы поощряют участие в олимпиадах ради укрепления знаний, а также льгот при будущем поступлении (Карной и др., 2019). В этой же работе приводится важный тезис о том, что школа посылает детям определенный сигнал об участии или неучастии в олимпиадах.

ЧИСЛО АБИТУРИЕНТОВ, ПОСТУПИВШИХ ПО ОЛИМПИАДАМ И ПО ЕГЭ, МОЖЕТ АНАЛИЗИРОВАТЬСЯ ДЛЯ ПОНИМАНИЯ СПРОСА НА ТЕ ИЛИ ИНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ

Привлечение школьников к участию в олимпиадах, а учителей к их подготовке рассматривается и как часть стратегии так называемых резильентных школ (Пинская и др., 2018, 2019). Школе олимпиады могут быть нужны и для получения статуса гимназии, и для поддержания образовательной и культурной жизни в трудных условиях. Авторы исследования резильентных школ пишут о таких мероприятиях, как организация олимпиад и конкурсов школьного уровня, информирование учеников об олимпиадах, совместное решение олимпиадных задач, проведение школьного летнего лагеря с тематикой подготовки к олимпиадам, индивидуальная работа со школьниками во внеурочное время, помощь с организацией проезда на олимпиадные тренинги. Учителя могут поощряться стимулирующими надбавками, а школьники — дополнительным днем каникул, поздравлениями на линейке или маленькими подарками.

Также это исследование привлекло наше внимание к концепции продвигающей силы школы (school promoting power) (Borman et al., 2003), которая описывается как «способность школы обеспечить максимально длительную академическую траекторию для своих учащихся, т. е. переход на старшую ступень и ориентацию на поступление в вуз» (Пинская и др., 2018, с. 201). Нам кажется продуктивной эта рамка, наложенная не только на образовательный трек студента в целом, но и на вовлечение в олимпиадное движение.

Таким образом, в данном исследовании мы ставим цель оценить продвигающую силу школы и заполнить пробел между данными о практиках школ со слов педагогов и школьной администрации и данными о поступлении призеров и победителей олимпиад в вузы. Исследование будет иметь продолжение в следующей статье, и каждая из его частей будет посвящена конкретным аспектам проявления продвигающей силы школы. В данной статье мы делаем фокус на практиках, которые использует школа для подготовки участников олимпиад.

Цели исследования сопутствует ряд принципиальных условий, ограничивающих либо направляющих его ход и формат. Первое связано с трудностью определения, кто же входит в олимпиадное поле,

второе — с доступом к так называемым «олимпиадникам», поскольку общей базы данных по регионам с информацией о количестве участников, призеров и победителей на каждом из четырех этапов Всероссийской олимпиады школьников (ВсОШ) нет. Третье условие исследования связано с закрытостью и болезненностью темы: олимпиадное движение периодически обвиняют в коррумпированности, финальные этапы олимпиад сопровождаются скандалами. Мы интерпретируем такой контекст как раз в связи с актуальностью — как на научном, так и на бытовом уровне — темы перехода «школа — вуз». Наконец, существующие данные о школьных практиках предоставляются только со стороны школьной администрации.

Таким образом, мы можем говорить об общих паттернах, следуем качественной стратегии исследования и используем в качестве способа сбора исследовательских данных интервью со студентами, поступившими в вузы благодаря участию в олимпиадах.

Методы и данные

Для исследования были выбраны учащиеся, прошедшие через Всероссийскую олимпиаду, которая сопряжена со школой напрямую: ребенок попадает на соревнования через школьный (первый) этап³. При этом перечневые олимпиады со школой не связаны: учащийся сам регистрируется на первый этап, который, как правило, проходит онлайн, и участвует вне зависимости от своего образовательного учреждения.

Исследование проводилось в качественной парадигме потому, что нам было важно выявить индивидуальный опыт студентов-олимпиадников, оценить продвигающую силу школы и узнать, где учился тот или иной респондент. Поскольку подобных исследований на выборке «олимпиадников» из России не проводилось, у нас не было готовой базы данных для исследования. В связи с этим сбор данных является важной частью настоящего исследования. На уровне сбора данных применялся метод полуструктурированных интервью, на уровне анализа — процедуры, разработанные Струссом и Корбин в рамках обоснованной теории.

В гайд интервью были заложены несколько основных содержательных осей:

- 1) общие характеристики школы: как респондент видит свою школу в целом;
 - 2) уровень подготовки в школе по трем параметрам: общая подготовка, ЕГЭ, олимпиады (по мнению респондента);
 - 3) много ли учащихся, по сведению респондента, участвовало и побеждало на каждом этапе ВсОШ. Здесь было важно узнать именно восприятие самих респондентов, а не общую статистику, тем более что общая статистика о ранних этапах олимпиад чаще всего не находится в открытом доступе;
 - 4) кому или чему студенты-олимпиадники благодарны за свой успех;
 - 5) практики подготовки к ВсОШ. Здесь уточнялись в том числе и практики, упоминаемые в педагогических статьях о работе со школьниками-олимпиадниками;
 - 6) поддержка в процессе подготовки к олимпиадам за пределами непосредственной подготовки к тому или иному предмету;
 - 7) поощрения школьников за успехи в олимпиаде;
 - 8) входили ли, по информации респондентов, учителя/завучи школы в состав жюри ВсОШ.
- Из всех предложенных пунктов в данной статье делается упор на 5 пункте — рассмотрении тех практик, которые являются общепринятыми в подготовке к ВсОШ.

Нам было важно учесть респондентов из разных регионов и федеральных округов, а также из разных предметных областей, что, на наш взгляд, позволило бы рассмотреть разные точки зрения респондентов с разными контекстами, учесть фактор географического положения (а соответственно, уровня экономического и социального благосостояния региона) и специфики предметов. Было важно, чтобы респонденты уже окончили школу и, отвечая на вопросы, не зависели от ее позиции. При этом требовалось, чтобы они помнили свой опыт подготовки к олимпиадам, а сама система подготовки с тех пор не успела сильно измениться. Поэтому мы обращались к респондентам не старше второго курса университета.

Мы опрашивали респондентов летом (в августе 2020 года): в выборке указан тот курс, на который респонденты только успели перейти, но еще не начали обучение. В итоговой выборке присутствует пример респондента старше 3 курса, но важно, что он имеет ясное представление о том, что с момента его обучения в школе принципы подготовки там не изменились.

3 Этапы ВсОШ подробно описаны в Приложении 1.

В выборку попали призеры или победители регионального и/или заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников по разным предметам. Были выбраны именно эти этапы, поскольку они показывают те явные достижения во ВсОШ, которые дают преимущества при поступлении, и отсеивают большинство тех, кто мог пройти на олимпиаду без должной подготовки, кто не заинтересован в том, чтобы выиграть олимпиаду. Также было важно, что задания для олимпиады на региональном и заключительном этапах составляет центр, единый для всех регионов. Это позволяет нам предполагать, что участники этих двух этапов были оценены приблизительно (учитывая человеческий фактор) по одним и тем же критериям, что уравнивает наших респондентов в том олимпиадном статусе, который они занимают.

Таким образом, респонденты итоговой выборки должны были соответствовать следующим критериям:

- представлять разные федеральные округа (желательно все) и разные регионы России,
- не представлять одну и ту же школу,
- иметь победы или призовые места в олимпиадах по разным предметам,
- учиться на 1–3 курсе университета.

Отбор осуществлялся из базы данных преподавателей «Ассоциации победителей олимпиад» (сокращенно — АПО), поскольку в этой базе наиболее широко представлены потенциальные респонденты. АПО была создана в 2016 году студентами МГИМО (на сегодняшний день они являются выпускниками бакалавриата и магистратуры) и призвана продвигать образование и развивать олимпиадное движение. Основная особенность АПО заключается в том, что бывшие школьники, которые уже успешно прошли свой олимпиадный путь, могут передавать личный опыт будущим победителям олимпиад. В рамках деятельности проекта проводятся подготовка к олимпиадам, общеобразовательная подготовка, выездные школы и общеобразовательные городские мероприятия.

Было принято решение проверить имеющуюся базу данных на соответствие всем обозначенным выше критериям, а при отсутствии соответствия — использовать стратегию «снежного кома» для выхода на респондентов, готовых ответить на вопросы интервью. Было важно найти респондентов знакомых или тех, с кем установлен контакт, поскольку инструментом исследования являлся метод интервью. На наш взгляд, более

развернутых и честных ответов мы могли добиться от людей, которые связаны с Ассоциацией или с теми, кто в ней работал и/или работает.

В итоге из базы данных АПО были отобраны подходящие по критериям респонденты.

Таблица 1. Количественные результаты итоговой выборки

Число респондентов всего	61
Представлено федеральных округов	8
Представлено субъектов РФ	38
Представлено городов/сел	48

Таблица 2. Распределение респондентов по федеральным округам, регионам, городам/селам

Название федерального округа	Число респондентов из федерального округа	Количество регионов в федеральном округе	Количество городов/сел в федеральном округе
Дальневосточный	2	2	2
Приволжский	22	13	16
Северо-Западный	7	5	5
Сибирский	4	4	4
Северо-Кавказский	3	2	3
Центральный	12	7	10
Южный	5	3	4
Уральский	6	2	4

Юноши и девушки были представлены практически в равной пропорции (33 и 28 человек соответственно). Возраст участников варьировался от 18 до 22 лет. Приняли участие студенты, обучающиеся по специальностям, связанным с математикой, биологией, географией, инженерией, историей, правом, менеджментом, медиа, информатикой, экономикой, международными отношениями и химией.

После предварительного отбора респондентов первым автором исследования была согласована возможность интервью через социальную сеть «ВКонтакте». Объявлялось, что данные будут использованы для исследования, предупреждалось о форме интервью, времени и обязательной анонимизации. После чего данные потенциальных респондентов передавались интервьюерам. Случаи последующего отказа были единичными. В число интервьюеров вошли первый автор исследования и сотрудники

Таблица 3. Распределение ответов респондентов по предметам, в которых они продемонстрировали успехи на ВсОШ

Название предметного блока	Предмет	Число упоминаний предмета	Число упоминаний всего в предметном блоке
Точные предметы	Информатика	9	33
	Математика	16	
	Физика	8	
Социально-гуманитарные предметы	Английский язык	5	63
	История	9	
	Литература	7	
	МХК	2	
	Немецкий язык	1	
	Обществознание	15	
	Право	8	
	Русский язык	9	
	Технология	1	
	Французский язык	1	
Естественно-научные предметы	Экономика	5	14
	Астрономия	1	
	Биология	4	
	География	5	
	Химия	2	
	Экология	2	

Таблица 4. Распределение респондентов по курсам в университете

	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Число респондентов	2	25	33	1

АПО. Интервью проводились по телефону. Средняя продолжительность интервью — около 40 минут.

На каждого интервьюируемого заполнялась карточка, где фиксировались ФИО и контакты респондента, его/ее олимпиадные достижения, город, в котором респондент учился в школе, город и вуз, в которых респондент учится на момент проведения интервью.

Часть респондентов давала согласие на использование их имен, тем не менее в тексте имена не сообщаются, как и номера или названия школ, но города и регионы будут названы. При цитировании будет указан пол респондента, город, где он оканчивал школу, и направление олимпиад, в которых победил.

Принципиально отметить ограничения исследования на этапе сбора данных. Если на уровне исследований олимпиадного движения в целом поднимаются вопросы закрытости данных и полезности информации в связи с различными скандалами в этой области, то на уровне эмпирического сбора данных в нашем случае возникают другие ограничения. Во-первых, наши респонденты реконструируют воспоминания о школьном и олимпиадном опыте ретроспективно. Во-вторых, в выборке присутствуют только победители олимпиад, и, соответственно, мы не можем говорить о неуспешных участниках олимпиад, их школах и их окружении. В-третьих, в дополнение к частым в социальных исследованиях эффектам самоотбора и социальной желательности в нашем случае может также иметь значение тот факт, что респонденты сотрудничают с опрашивающей их организацией. Наконец, респондентам в силу их вовлеченности в деятельность АПО, в частности в преподавание школьникам, могут быть как группе свойственны дополнительные характеристики — от чувствительности и рефлексивности к теме школьного образования до эмоциональной приверженности олимпиадному сообществу и желанию задержаться в нем, что в итоге может отражаться на ответах.

В ходе анализа данных мы следовали ряду процедур, разработанных в рамках обоснованной теории, а точнее осевому кодированию. При этом выделенные категории задавались вопросами, которые, в свою очередь, формулировались в виде гипотез, выдвинутых при анализе литературы.

Кодирование проводилось вручную. Исходя из полученных ответов респондентов были намечены субоси, которые содержательно раскрывали ответ на каждый вопрос интервью. Например, через вопрос об общих характеристиках школ была выделена субось «лучшая», в которую включены 12 кодов, раскрывающих данное понятие: лучшая (12), привилегированная (1), сложная (1), престижная (1), сильная (1), в топе (1), одна из немногих (1), обычная, но считается лучшей (2), интеллигентная/элитарная (2), классная (1), хорошая (3), на счету (1).

Особенно важно для нас было узнать, готовят ли «олимпиадников» в школах, и если да, то как это происходит. В результате мы получили общее

Продвигающая сила школы

Таблица 5. Распределение практик по подготовке школьников к Всероссийской олимпиаде школьников (ВсОШ)

Практика подготовки	Число респондентов	Цитаты
Сотрудничество с университетом ⁴ : приглашение преподавателей из вуза или приглашение школьников на занятия в вуз с университетскими преподавателями	10	«Чаще всего вел наш лицейский преподаватель, иногда она приглашала каких-либо других знакомых из институтов, научных сотрудников, специалистов в каких-то узких темах, например, чтобы они рассказали от первого лица» (М, Казань, экология) «Иногда у нас были практические занятия в университетах» (М, Ижевск, химия)
Дополнительные занятия после уроков ⁵	7	«Проходило время основных занятий — у нас наступали элективы, как только преподаватель отвел свои уроки, как только у нас закончились свои занятия, мы собирались на элективы. На элективах мы, как правило, занимались разбором заданий прошлых лет» (М, Казань, экология) «Да, были дополнительные занятия во внеучебное время с преподавателями, но это на таких добровольческих началах, поскольку, я понимаю, им это дополнительно не оплачивалось. Они это делали исключительно для меня» (М, Якутск, физика)
Подготовка во время уроков ⁶	4	«Я могла на технологии спокойно сидеть и заниматься тем, что мне надо» (Ж, Нижнекамск, технология) «Прорешивание олимпиадных заданий во время уроков перед олимпиадами» (М, Омск, право)
Летние школы и сборы ⁷	3	«По физике, например, у нас организовывались специальные дополнительные сборы. Например, в новогодние каникулы, чтобы подготовиться к региону, несколько дней мы ходили просто, занимались дополнительно» (М, Екатеринбург, информатика) «Например, у нас в школе для подготовки людей к олимпиадам и большего вовлечения их делают такое мероприятие — летняя школа «МИФ». Математика, информатика, физика. И у них в течение недели пара каждый день по математике, физике и информатике» (Ж, Саратов, информатика)
Консультативная подготовка ⁸	2	«Для меня находили задания прошлых лет, давали их порешать. Если у меня возникали какие-то вопросы, то старались на них отвечать. С остальными ребятами так же. Если какие-то темы непонятны, готовы разобрать, что-то еще раз объяснить, показать» (М, село Хамышки, математика)
Проведение турниров /боев/конкурсов ⁹	2	«У нас проходит турнир в СУНЦе юных физиков и юных биологов. Соответственно, преподаватели задачи сами знают, сами готовили и при этом сами понимают, к чему нужно готовить своих детей» (Ж, Екатеринбург, информатика) «Например, у нас на физике есть такое городское движение академбоев, на математике есть матбои, а здесь академические. Собственно, там люди занимаются тем же самым, с исключением только — там идут задачи по физике, а не по математике» (Ж, Саратов, информатика)
Свободная/индивидуальная образовательная траектория ¹⁰	2	«Например, когда у меня была свободная образовательная траектория так называемая, я, предположим, приходил в лицей, шел в кабинет своего преподавателя, в лаборант-комнате сидел, занимался. Когда преподаватель вел уроки у других там классов, я сидел в лаборантской и занимался. И, соответственно, в перемену подходил, уточнял какие-то моменты, которые не понимал, и дальше сидел занимался» (М, Казань, экология) «При выходе на региональный этап у каждого олимпиадника формируется некое свое индивидуальное расписание, где ты можешь не посещать какие-то определен-ные занятия, если у тебя хорошая успеваемость, и вместо этих предметов тебе став-вят дополнительные занятия по твоему предмету с различными преподавателями, которые приглашаются в том числе из университетов, например, Южно-Уральский госу-дарственный университет и другие» (М, Челябинск, обществознание)

4

В данной группе насчитывается 2 кода:

- из университета/института/вузов/вузовские (8)
- в университете (2)

5

В данной группе насчитывается 1 код:

- дополнительные занятия / элективы / после уроков (7)

6

В данной группе насчитывается 1 код:

- во время уроков / на уроке (4)

7

В данной группе насчитывается 1 код:

- сборы / летняя школа / выездная школа (3)

8

К данной категории относятся практики, когда подготовка не систем-ная: школьные преподаватели не проводят отдельных занятий, а дают только сами задания олимпиад для тренировки в их решении, а также могут ответить на возникающие вопросы учеников, что-то объяснить. В данной группе насчитывается 1 код:

- находили/давали задания / старались ответить на вопросы (2)

9

В данной группе насчитывается 1 код:

- турнир/бои (2)

10

В данной группе насчитывается 1 код:

- свободная образовательная траектория / индивидуальное расписание (2)

описание нескольких практик, которые от шко-лы к школе повторяются, что говорит о негласно выстроенных вариантах подготовки в России в целом. Полученные данные могут быть исполь-зованы, во-первых, для понимания и представ-ления о степени выстроенности подготовки к олимпиадам с точки зрения системности, во-вто-рых, как варианты применяемых практик для разных российских школ, которые хотели бы пере-нять имеющийся опыт. Мы предполагаем, что весь описанный опыт эффективен, поскольку он способствовал развитию наших респондентов, ко-торые становились как минимум призерами или победителями регионального этапа ВсОШ.

Также имеется группа респондентов из 8¹¹ человек, которые говорят об отсутствии под-готовки к олимпиадам в рамках школы. Чис-ло респондентов, выделяющих коды в груп-пе: 8 (повторяющиеся респонденты здесь и далее не учитываются). Это является наи-более неожиданным и важным результатом исследования. В данном случае наличие в школе «олимпиадников» — заслуга скорее са-мих учащихся, отдельных педагогов, а также внешней поддержки, которая не входит в фо-кус нашего исследования, но респондентами, несомненно, упоминается (это и центры допол-нительного образования, и выездные школы, и репетиторы).

«Конкретно к олимпиадам в этой школе не го-товят... Да. Вообще никак... Ну, вот некоторые учителя могут, там, направить как раз зани-маться в кружок» (М. Ярославль, физика).

В большей части ответов упоминается хотя бы один вид подготовки (приглашение преподава-телей из вузов или дополнительные занятия после уроков). Однако стоит обратить внимание на кате-горию, где сообщается, что школа вообще не гото-вит к олимпиадам, — таких ответов 8. Именно эти школы рассматриваются как наиболее интерес-ные кейсы для дальнейшего изучения, поскольку в каждой из них были успешные «олимпиадники».

Таким образом, можно предположить, что дан-ные школы либо не имеют ресурсов и знаний для подготовки, либо не видят в олимпиадах преим-ществ и выгод для школы. Все это может быть ис-правлено информированием школ и самих детей

11

В данной группе насчитывается 1 код:

- никак / не готовили (8)

о важности олимпиад, а также распространением методических пособий по подготовке к ним.

Выводы

Олимпиадное движение, и в частности Все-российская олимпиада школьников, суще-ствует не одно десятилетие, однако в иссле-довательском поле ниша с обобщающими масштабными исследованиями, раскрываю-щими поле олимпиад и дающими право де-лать практикоприменимые выводы, до сих пор пуста. В данном исследовании мы решили со-средоточиться на изучении того, как институ-ционально, а не только педагогически школа работает с «олимпиадниками», а именно по-смотреть на практики, через которые школа го-товит к олимпиадам. Выявленные практики предлагаются как рекомендованные для школ регионов, поскольку они в основном не тре-буют специальных ресурсов (в частности, фи-нансовых) и являются эффективными, если учитывать, что все указанные практики отме-чаются школьниками, достигшими успехов во Всероссийской олимпиаде школьников.

Наиболее неожиданным результатом исследо-вания стало обнаруженное отсутствие систем-ности в подготовке школьников, что говорит об отсутствии информирования и/или системы мотивации на уровне школ для подготовки уча-щихся ко ВсОШ, особенно на региональном и за-ключительном этапах олимпиады.

Таким образом, подготовка к олимпиаде ста-новится скорее индивидуально мотивирован-ной деятельностью, нежели выстроенным про-цессом по работе с талантливыми детьми.

Описанные по результатам исследования практики продвигающей силы школ — практи-ки подготовки школьников — призваны запол-нить этот информационный пробел, а получен-ные результаты могут послужить сигналом для образовательной политики по заполне-нию пробела и предложением методических разработок в сфере подготовки школьников к олимпиаде.

За пределами данной статьи осталось не-сколько тем, рассмотрение которых позволит критичнее проанализировать институт олим-пиад. Среди них — стратегия участия в олим-пиадах как альтернатива ЕГЭ, индивидуальные

характеристики «олимпиадников» и их агент-ность, вклад университетов в развитие олимпиад как практики работы с потенциальными абитуриентами и, наконец, вопросы неравенства социально-экономического статуса семей «олимпиадников» и способности продвигающей силы школы в его выравнивании.

Литература

Антонова, Л. В., Бурзалова, Т. В., и др. (2015). Организация методической работы учителей математики в подготовке учащихся к олимпиадам по математике различных уровней. *Вестник Бурятского государственного университета*, 15(1), 8–11.

Бойцова, О. Ю., Носов, Д. М., и др. (2019). Справедливость неравенства, или Кто и как побеждает на олимпиаде по обществознанию. *Вопросы образования*, 2. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-199-225.

Брук, Ю., Кикоин, И. К. (2008). Из истории школьных олимпиад в СССР. *Заметки по еврейской истории*, 3, 94.

Гордеева, Т. О., и др. (2010). Индивидуально-психологические особенности и проблемы адаптации студентов: отличаются ли победители олимпиад от остальных? *Современные тенденции развития естественнонаучного образования: фундаментальное университетское образование*, 92–101. Москва: Изд-во Московского университета.

Гордеева, Т. О., и др. (2011а). Эффективность олимпиадной системы набора абитуриентов в вузы (на примере химических вузов). *Российский химический журнал*, 55, 5–6, 68–76.

Гордеева, Т. О., и др. (2011б). Об эффективности двух систем зачисления абитуриентов в химические вузы: дальнейший анализ проблемы. *Естественно-научное образование: тенденции развития в России и в мире*, 88–110.

Екимова, Н. А. (2014). Оценка эффективности школьного образования на основе данных общероссийских олимпиад. *Экономика образования*, 1.

Есеева, О. В., Рыбак, Е. В., и др. (2012). *Потенциалы олимпиады в современном социальном образовании*. Под ред. Е. В. Рыбак. Россия, Архангельск: Изд-во САФУ.

Карной, М., Ларина, Г. С., и др. (ред.). (2019). *(Не)обычные школы: разнообразие и неравенство*. Москва: Издательский дом ВШЭ.

Келдибекова, А. О. (2017). Деятельность учителей математики по подготовке учащихся к олимпиадам в рамках школы олимпийского резерва. *Современные проблемы науки и образования*, 5, 288–297. DOI: 10.17513/spno.26943.

Кирюхин, В. М., Цветкова, М. С. (2011). Система подготовки школьников к олимпиадам по информатике в среде развивающего обучения. *Профильная школа*, 5, 36–48.

Кукулин, И., Майофис, М., и др. (ред.). (2015). Острова утопии: Педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). *Новое Литературное Обозрение*.

Лаборатория университетской прозрачности. (n. d.). *Исследование «Коррупционная деятельность олимпиад для школьников»*. Получено из <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScQ97RqbBNal4fzC-HWGzpbp3R2D9lebOmhurh64Ye5HNIR5w/viewform>.

Лазоренко, Н. М., Волкова, Е. А. (2017). Интеллектуальные предметные конкурсы как средство развития одаренной личности. *Актуальные вопросы развития профессионализма педагогов в современных условиях*, 272–277.

Литвин, Л. П. (2014). Условия успешной подготовки обучающихся к участию во Всероссийской олимпиаде школьников по географии. *Научно-методический журнал Педагогический поиск*, 9, 35–37.

Луцкий, В. К. (1982). *История астрономических общественных организаций в СССР*. Москва.

Мирский, А. С. (2011). Третье Комплексное межвузовское исследование успеваемости студентов высших учебных заведений Российской Федерации. *Совет ректоров*, 5, 30–32.

Николаева, В. В., Соколова, Е. И. (2018). Роль предметных олимпиад школьников в совершенствовании МСОКО. *Научно-методическое обеспечение оценки качества образования*, 2(5).

Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.10.2015 № 114. (2015). Официальный интернет-портал правовой информации, 14.

Об утверждении Порядка проведения Всероссийской олимпиады школьников [Текст]: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 ноября 2013 года № 1252. (2013). docs.cntd.ru.

Официальный сайт РОО «Ассоциация победителей олимпиад». (n. d.). Получено из <https://www.apo.pf>.

Пересецкий, А. А., Давтян, М. А. (2011). Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов. *Прикладная эконометрика*, 3(23).

Пинская, М. А., Косарецкий, С. Г., Фрумин, И. Д. (2011). Школы, эффективно работающие в сложных социальных контекстах. *Вопросы образования*, 4. DOI: 10.17323/1814-9545-2011-4-148-177.

Пинская, М. А., Хавенсон, Т. Е., и др. (2018). Поверх барьеров: исследуем резильентные школы. *Вопросы образования*, 2. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-198-227.

Пинская, М. А., Бысик, Н. В., и др. (2019). *Поверх барьеров: истории школ, работающих в сложных социальных условиях*. Москва: Изд. дом ВШЭ.

Поливанова, К., и др. (2020). *Образование за стенами школы. Ка к родители проектируют образовательное пространство детей*. Москва: Издательский дом ВШЭ.

Польдин, О. В., Силаева, В. А., и др. (2014). Сравнение приема на образовательные программы в вузе по результатам олимпиад и баллов ЕГЭ. *Прикладная эконометрика*, 4(36).

Прахов, И. А., Юдкевич, М. М. (2012). Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза. *Вопросы образования*, 1, 126–147. DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-126-147.

Прахов, И. А. (2015). Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы. *Вопросы образования*, 1, 88–117. DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-88-117.

Рождественская, И. Н. (2013). Развитие системы подготовки школьников к участию во Всероссийской олимпиаде в условиях муниципального

образования. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, 3.

Соломин, В. П., Махов, С. И., и др. (2013). Некоторые подходы к разработке заданий заключительного этапа всероссийских олимпиад школьников. *Universum: Вестник Герценовского университета*, 4.

РИА Новости. (2018). *Где учатся победители олимпиад?* Получено из <https://sn.ria.ru/20180320/1516811171.html>.

Фихтнер, О. А., Макаревич, А. Н. (2013). Организационно-методологические аспекты подготовки школьников к участию в олимпиаде по экономике. *Beneficium*, 3.

Borman, G. D., & Hewes, G. M., et al. (2003). Comprehensive School Reform and Achievement: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 73(2), 125–230.

Fedorovkyh, D. (2021). Olympiads: Attracting Top Talent in a Non-Standard Way. *Higher Education in Russia and Beyond*, 1(26), 19–21.

How to become Olympiad winners: school promoting power

Svetlana E. CHERNENKO. Specialist in educational and methodical work in the Center for Pedagogical Excellence, junior research fellow in the Centre for Vocational Education and Skills Development, Institute of Education, National Research University — Higher School of Economics (16/10, Potapovsky per., 101000, Moscow, Russian Federation). E-mail: svetlana.chernenko@apo-team.ru

Ksenia R. ROMANENKO. PhD in Education, research fellow in the Laboratory for University Development, Academic Supervisor of the Master Programme “Evidence-based Education Development”, Institute of Education, National Research University — Higher School of Economics

(16/10, Potapovsky per., 101000, Moscow, Russian Federation). E-mail: kromanenko@hse.ru

Abstract

The secondary school is the main institution for general education training, but the role of schools in preparing students for the intellectual contests (Olympiads) remains unknown. In this study, through the focus of the All-Russian Olympiad of Schoolchildren, we make an attempt to identify the school promoting power: practices of secondary schools in preparing students in the Olympiad movement. As a result, we can see both the variability of practices and their repeatability were revealed, despite the lack of mandatory standards for the preparation of Olympiad participants and winners. In addition, we found that there was a lack of consistency in the issue of training Olympiad participants, which can be described by the lack of awareness of schools and the need to create methodological developments that offer motivation and an action plan for training participants of the All-Russian Olympiad of Schoolchildren.

Key words: Olympiads, Olympiad winners, Olympiad participants, school-university transition, school practices, preparation practices for the Olympiad.

References

Antonova, L. V., Burzalova, T. V. et al. (2015). Organization of methodological activities of teachers of mathematics in preparing students for olympiads in mathematics at various levels. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 15(1), 8-11. (In Russian).

Association of Olympiad Winners. (n. d.). Retrieved from <https://www.apo.pf>. (In Russian).

Приложения

Приложение 1. Таблица структуры ВсОШ (составлено авторами статьи по данным Приказа «Об утверждении Порядка проведения Всероссийской олимпиады школьников», 2013)

Этап ВсОШ	Классы участников	Срок завершения этапа	Организаторы этапа	Кто становится участником этапа
Школьный	5–11	Не позднее 15 октября	Орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования	Любой желающий
Муниципальный	7–11	Не позднее 25 декабря	Орган местного самоуправления, осуществляющий управление в сфере образования	Участник школьного этапа олимпиады или/и победитель или призер муниципального этапа прошлого учебного года, набравший необходимое количество проходных баллов ¹²
Региональный	9–11	Не позднее 25 февраля	Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий государственное управление в сфере образования	Участник муниципального этапа и/или победитель или призер регионального этапа прошлого учебного года, набравший необходимое количество проходных баллов
Заключительный	9–11	Не позднее 30 апреля	Министерство образования и науки Российской Федерации (далее — Минобрнауки России)	Участник регионального этапа и/или победитель или призер заключительного этапа олимпиады предыдущего учебного года, набравший необходимое количество проходных баллов

12 Установленное организатором этапа олимпиады.

Borman, G. D., & Hewes, G. M. et al. (2003). Comprehensive School Reform and Achievement: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 73(2), 125–230.

Boytsova, O. Yu., Nosov, D. M. et al. (2019). The Justice of Inequality, or Who Wins the Social Theory Olympiad and How. *Educational Studies Moscow*, 2. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2019-2-199-225.

Bruck, Yu., Kikoin, I. K. (2008). From the history of school Olympiads in the USSR. *Notes on Jewish History*, 3, 94. (In Russian).

Ekimova, N. A. (2014). Performance evaluation of school education based all-russian olympiad. *Ekonomika obrazovaniya*, 1. (In Russian).

Evseeva, O. V., Rybak, E. V., et al. (2012). *The potential of the Olympiad in modern social education*. In E. V. Rybak (ed.). Arkhangelsk: Publishing House of Lomonosov Northern (Arctic) University. (In Russian).

Fedorovyykh, D. (2021). Olympiads: Attracting Top Talent in a Non-Standard Way. *Higher Education in Russia and Beyond*, 1(26), 19–21.

Fikhtner, O. A., Makarevich, A. N. (2013). Organizational and methodological aspects of training of school students to participation in the olympiad in economic. *Beneficium*, 3. (In Russian).

Gordeeva, T. O. et al. (2010). Individual psychological characteristics and problems of adaptation of students: do the winners of the Olympiads differ from the rest? *Modern trends in the development of natural science education: fundamental university education*, 92–101. Moscow: Publishing House of Moscow State University. (In Russian).

Gordeeva, T. O. et al. (2011a). The effectiveness of the Olympiad system of recruitment of applicants to universities (on the example of chemical universities). *Rossiyskij Himicheskij Zhurnal*, 55, 5-6, 68-76. (In Russian).

Gordeeva, T. O. et al. (2011b). On the effectiveness of two systems for enrolling applicants in chemical universities: a further analysis of the problem. *Natural science education: development trends in Russia and in the world*, 88–110. (In Russian).

Karnoy, M., Larina, G. S. et al. (ред.). (2019). *(Non)mainstream schools: diversity and inequality*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).

Keldibekova, A. O. (2017). Activities of teachers in mathematics for work with students in schools of olympic reserve. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 5, 288–297. (In Russian). DOI: 10.17513/spno.26943.

Kiruykhin, V. M., Tsvetkova, M. S. (2011). The system of preparation for the olympiad in informatics in the environment of developmental education. *Profilnaya shkola*, 5, 36–48. (In Russian).

Kukulin, I., Mayofis, M. et al. (Eds.). (2015). Islands of Utopia: Pedagogical and Social Design of the post-war School (1940s–1980s). *Novoe Literaturnoe Obozrenie*. (In Russian).

Lazorenko, N. M., Volkova, E. A. (2017). Intellectual subject competitions as a means of developing a gifted person. *Current issues of professional development of teachers in modern conditions*, 272–277. (In Russian).

Litvin, L. P. (2014). Conditions for the successful preparation of students for participation in the All-Russian Olympiad of schoolchildren in geography. *Scientific and methodological journal Pedagogical Search*, 9, 35–37. (In Russian).

Lutsky, V. K. (1982). *History of astronomical public organizations in the USSR*. Moscow. (In Russian).

Mirsky, A. S. (2011). The third Comprehensive interuniversity study of the academic performance of students of higher educational institutions of the Russian Federation. *Sovet rektorov*, 5, 30–32. (In Russian).

Nikolaeva, V. V., Sokolova, E. I. (2018). The role of subject Olympiads of schoolchildren in improving the municipal system of assessing the quality of education. *Scientific and methodical provision to assessment the education quality*, 2(5). (In Russian).

Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1252 of November 18, 2013. (2013). Retrieved from <https://nic.gov.ru/en/docs/russian/minobr>. (In Russian).

Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 14.10.2015 No. 114. (2015). Retrieved from <https://base.garant.ru/71238710/>. (In Russian).

Peresetsky, A. A., Davtyan, M. A. (2011). Russian USE and olympiads as instruments for university admission selection. *Applied econometrics*, 3(23). (In Russian).

Pinskaya, M. A., Kosaretsky, S. G., Fruomin, I. D. (2011). Schools that work effectively in complex social contexts. *Educational Studies Moscow*, 4. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2011-4-148-177.

Pinskaya, M. A., Khavenson, T. E. et al. (2018). Above barriers: a survey of resilient schools. *Educational Studies Moscow*, 2. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2018-2-198-227.

Pinskaya, M. A., Bysik, N. V. et al. (2019). *Above barriers: stories of schools operating in difficult social conditions*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).

Poldin, O. V., Silaeva, V. A et al. (2014). Comparison of admission to educational programs at a university based on the results of Olympiads and USE scores. *Applied econometrics*, 4(36). (In Russian).

Polivanova, K. et al. (2020). *Education outside the school. How parents design their children's educational space*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).

Prakhov, I. A., Yudkevitch, M. M. (2012). The influence of household income on the results of the Unified State Exam and the choice of university. *Educational Studies Moscow*, 1, 126–147. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2012-1-126-147.

Prakhov, I. A. (2015). Barriers limiting access to quality higher education in the context of the use: family and school as constraining factors. *Educational Studies Moscow*, 1, 88–117. (In Russian). DOI: 10.17323/1814-9545-2015-1-88-117.

RIA Novosti. (2018). *Where do the winners of the Olympiads study?* Retrieved from <https://sn.ria.ru/20180320/1516811171.html>. (In Russian).

Rozhdestvenskaya, I. N. (2013). Schoolchildren's Training System Development for Participation in the National Olympiads Within the State Municipal Education Framework. *The Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*, 3. (In Russian).

Solomin, V. P., Makhov, S. I. et al. (2013). Some approaches to the development of tasks for the final stage of the All-Russian School Olympiads. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo Universiteta*, 4. (In Russian).

University Transparency Lab. (n. d.). Research “Corruption activities of Olympiads for schoolchildren”. Retrieved from https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScQ97RqbBNal4fzC_HWgzp3R2D9lebOmhurh64Ye5HHIR5w/viewform. (In Russian).

